

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Роль прокурора в уголовном судопроизводстве: история и современность»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2017.532. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ М.И. Лежникова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕСТА И РОЛИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Роль прокурора в уголовном судопроизводстве досоветского периода.....	10
1.2 Процессуальное значение места и роли прокурора в советском судопроизводстве.....	16
ГЛАВА II ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1 Функции прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу.....	25
2.2 Характеристика функций прокурора на стадии производства в суде первой инстанции.....	34
2.3 Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции.....	55
2.4. Роль прокурора при производстве в суде кассационной и надзорной инстанции.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы определения и соотношения функций прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства являются одной из тем, которая постоянно подвергается широкому обсуждению в научных юридических кругах¹.

С 01.01.2013 г. вступили в действие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), внесенные Федеральным законом от 29.12.2010 г. N 433-ФЗ, установившие новый порядок проверки судебных решений, вследствие чего изменились функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса.

Чрезмерная роль прокуратуры в советский период и попытки ограничить эту роль в последние четверть века привели к нарушению разумного баланса полномочий между судом и прокуратурой, отразились на состоянии защиты прав и свобод человека и гражданина, защите интересов государства.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве на прокурора возложены функции, содержание которых требует уточнения и обоснования. В отдельных случаях ему предписываются действия и полномочия, являющиеся содержанием не предусмотренных этим законодательством функций. Причину автор диссертации видит в том, что в юридической науке не сформировалось единого взгляда на содержание понятий "функция" и "полномочия", на систему функций, которые должен исполнять прокурор в судебном производстве. Это свидетельствует о необходимости продолжения исследований в данном направлении².

Большой вклад в исследование проблем, связанных с реализацией полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, посвятили свои

¹ Ключков, В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С.9.

² Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С.3.

работы такие ученые- процессуалисты, как В.И. Басков, А.Д. Бойков, В.Н. Григорьев, В. Гриненко, Т.Н. Добровольская, А.И. Долгова, Н.В. Жогин, О.А. Зайцев, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, В.В. Мельник, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, В.Г. Ульянов, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева, О.Б. Химичева, А.Л. Цыпкин, Н.А. Якубович и др. В период действия УПК РФ были защищены диссертации, посвященные различным аспектам реализации полномочий прокурора и иных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (А.М. Баксакалова, М.П. Бобылев, К.Б. Капинус, О.Д. Кузнецова, А.А. Новикова, И.К. Севастьяник, Г.Г. Турилов, В.Ш. Харчикова, А.Б. Чичканов, Ф.М. Ягофаров и др.).

Полученные авторами результаты имеют важное теоретическое и практическое значение, однако требуют переосмысления с учетом современных социально-экономических условий.

Все это подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Цель и задачи исследования вытекают из актуальности и степени научной разработанности проблемы.

Цель работы состоит в теоретическом обосновании и анализе спорных вопросов определения понятия права.

Указанная цель определяет постановку следующих задач:

- проанализировать историческое развитие места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве;
- исследовать функции прокурора в современном российском уголовном процессе.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих в связи с реализацией процессуальных функций прокурора в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства Российской Федерации, других нормативно-правовых актов, также научная и учебная литература.

Теоретической основой для написания работы использовались труды

таких авторов, как Ш.М. Абдул-Кадыров, Л.К. Заболотная, В.В. Клочков, Н.О. Решетова, В.А. Слепцов, М.С. Строгович, А.Я. Сухарев, Б.А. Тугутов, А.Г. Халиулин, О.И. Чистяков и др. Кроме того, были использованы нормативные акты федерального законодательства, другая научная и специальная литература.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, а также ряд научно-научных методов: исторически-ретроспективный, формально-логический, а также системно-структурный, конкретно-социологический. В своей совокупности они позволили исследовать избранную тему и предложить конструктивные выводы.

Научная новизна исследования состоит в том, что с позиции современных теоретических разработок осуществлена попытка комплексного исследования роли прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что анализ и выводы, сформулированные в настоящей работе, могут быть использованы при подготовке лекций, учебных пособий, а так же при изучении студентами тем уголовного процесса России.

Работа выполнена в объеме, обеспечивающем решение целей и задач, стоящих перед нею, состоит из введения, основной части, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕСТА И РОЛИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Роль прокурора в уголовном судопроизводстве досоветского периода

Для определения места и роли прокуратуры в отечественном уголовном судопроизводстве несомненный интерес представляет уяснение исторических корней данного государственного органа.

В периоды Древней Руси и централизации древнерусского государства специализированного органа, обладавшего надзорными полномочиями, не существовало. Как указывает Ю.М. Горячковская, до конца XVII - начала XVIII в.в. проверка исполнения законов осуществлялась в форме «народного надзора» - выборными лицами от населения и «высшего надзора» - специальными органами и должностными лицами¹. Согласно Судебнику 1497 г. высшим органом государственного управления, обладавшим в том числе и надзорными полномочиями, выступала Государственная Дума.

Несколько позже для надзора за деятельностью государственных органов и их должностных лиц был создан институт фискалов. Согласно Указу 1711 г. вознаграждение фискалам выдавалось в виде 1/2 от суммы штрафа, взысканного с виновного в результате их доносов. Вместе с тем это, хотя и стимулировало данную деятельность, но не придавало ей профессионального характера.

Указ 1714 г. предписал фискалам «проведывать о всех делах не только тайно, но и явно». В этой связи мы не согласны с П.И. Ивановым, который писал, что надзор в России петровского времени был представлен в двух формах - тайный, осуществлявшийся фискалами, и явный, возложенный на прокуратуру². С другой стороны, не в полной мере можно поддержать и позицию Ю.М. Горячковской, которая считает, что «...надзорные функции

¹ Горячковская, Ю.М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVII - начале XX вв. (историко-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2001. - С.25.

² Иванов, П.И. Сенат при Петре Великом // Журнал Министерства юстиции. 1859. № 7. - С.59.

фискалитета, осуществляемые гласно, как раз и позволяют говорить о нем как органе надзора»¹. Отнесение того либо иного образования к разряду органов зависит не только от того, официально или нет осуществляется его деятельность, но и от множества иных признаков.

История образования российской прокуратуры как официального государственного органа берет свое начало с 1722 г., когда Петр I издал указ о создании особого государственного образования, «ока государева» в делах надзора за законом.

Вопрос о причинах создания прокуратуры относится к разряду дискуссионных. Так, Л.А. Стешенко и Ю.В. Ким связывают образование прокуратуры с установлением абсолютизма как формы управления государством². Возражая против данного мнения, Ю.М. Горячковская считает, что абсолютизм - это не единственный и далеко не решающий фактор. По ее словам, «...к причинам, обуславливающим возникновение института прокурорского надзора, полагаем возможным также отнести и политический мотив, а именно: необходимость противодействия централистским и сепаратистским тенденциям, источником которых является столкновение интересов верховной и исполнительной власти как в центре, так и на местах»³.

Также нельзя согласиться с мнением Н.В. Муравьева, который связывал возникновение прокуратуры с развитием публичной формы уголовного преследования⁴, так как уголовным преследованием в качестве своей основной функции прокуратура стала заниматься значительно позже, после Судебной реформы 1861-1864 гг.

По нашему мнению, действительно, абсолютизм лишь обуславливает возникновение различных государственных образований. Вместе с тем и Ю.М. Горячковская, указав на причины возникновения прокуратуры, лишь

¹ Горячковская, Ю.М. Указ. соч. - С.37.

² Стешенко, Л.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII века. Дисс. канд. юрид. наук. - М., 1966. - С.166.

³ Горячковская, Ю.М. Указ. соч. - С.37.

⁴ Муравьев, Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. I. Прокуратура на Западе и в России. - М., 1889. - С.246.

расширила признаки абсолютизма. Представляется, что в числе определяющих факторов возникновения прокуратуры находилось большое количество законов, принятых в период царствования Петра I. Именно необходимость постоянного надзора за их неуклонным исполнением и вызвала создание данного государственного органа.

По словам А.Ф. Смирнова, «...очевидно, что нужна была такая организация, которая бы осуществляла надзор за всеми, но собственная власть ее была бы минимальной, дабы не допускать злоупотреблений и не стремиться к усилению своей собственной власти»¹. В «Кратком экстракте о поступках Сенатских», составленном из указов Петра I в 1722 г., в качестве причины образования прокуратуры указываются недостатки деятельности Сената, осуществлявшейся без «должной прилежности».

После появления прокуратуры институт фискалов упразднен не был. Представляется, что Н.В. Муравьев неточно обозначил, что фискалитет не выдержал конкуренции и был заменен прокуратурой как более совершенной формой организации надзора². С.А. Петровский, наоборот, утверждал, что оба надзора существовали одновременно³. Более поздний исследователь, М.А. Чельцов-Бебутов, полагал, что оба института действовали параллельно, не производя между собой разделения функций уголовного преследования и предупреждения правонарушений⁴. Нам же представляется, что по мере развития прокуратуры она все в большей мере занимала «официальную нишу» надзора, а институт фискалов все более смещался в неофициальную сферу и постепенно стал заниматься деятельностью, которая наиболее полно подходит под современное определение оперативно-розыскной.

Первоначально прокуратура, по словам В.В. Клочкова, в качестве основного направления своей деятельности была наделена функцией надзора

¹ Смирнов, А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. - М., 1997. - С.16.

² Муравьев, Н.В. Указ. соч. - С.287.

³ Петровский, С.А. О Сенате в царствование Петра Великого. - СПб, 1896. - С.184.

⁴ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. - М., 1957. - С.698.

за исполнением законов участниками правоотношений¹. Петровское законодательство, как отмечает Г.Н. Королев, практически не вызывало и не раскрывало функции прокуроров. Их полномочия и обязанности не определялись и Указом о прокурорах надворных судов².

Уголовное преследование как особый акт государственной власти лежало вне компетенции прокуроров³. Уголовное преследование прокуратура непосредственно не осуществляла, а лишь сообщала об обнаруженных преступлениях в органы полиции или иные государственные органы, осуществлявшие борьбу с преступностью. Именно в этом ключе видится верным высказывание В. Соколова, который считал, что несовместимость функций надзора и уголовного преследования и вызвала к жизни прокуратуру как специализированный орган «чистого» надзора. С другой стороны, несмотря на все недостатки тайного доносительства, фискалы оказывали и положительное влияние на государственный механизм в период централизации власти. Таким образом, два взаимодополняющих института позволили не только активно принимать законы, но и эффективно следить за их соблюдением и исполнением на всей территории Российской Империи.

Следующий этап развития прокуратуры наступил после издания 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи». Данным актом была установлена единая система прокурорских органов, от генерал-прокурора и до уездных стряпчих. При этом сфера деятельности прокурорских чиновников была более четко подразделена на административную и судебную. Так, в ст. 407 Учреждения было указано: «Понеже для споспешествования правосудия, и для сохранения доброго законами установленного порядка в судебных местах, сколь в рассуждении

¹ Ключков, В.В. Деятельность прокуратуры: типология, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. - М., 1995. - С.28.

² Королев, Г.Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга первая. Монография. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - С.12.

³ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб: Равена-Альфа, 1995. - С.700.

судей, столь в уважении истцов и ответчиков есть, когда судебные места снабжены нарочными людьми, коим предписано и коих долг есть быть взыскателями исполнения узаконения, наказания преступлению, а невинности защиту...»¹. Вместе с тем, по словам Н.В. Муравьева, «...собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность, составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике»².

Именно этом виде прокуратура как система государственных органов просуществовала вплоть до середины XIX в.

В ходе Судебной реформы 1861-1864 гг. совершенствованию организации и деятельности прокуратуры было уделено значительное место. Именно с этого момента деятельность прокуратуры была направлена преимущественно на участие прокуроров в уголовном судопроизводстве. Основной функцией прокуратуры стало осуществление уголовного преследования. Наряду с этим на прокуратуру возлагались и некоторые иные виды полномочий, например, надзор за производством предварительного расследования, за соблюдением законов в местах лишения свободы, принесение апелляционных и кассационных протестов при несогласии с судебными решениями и др. Вместе с тем данные полномочия столь тесно соприкасались с уголовным преследованием, что их можно считать производными от основной функции.

В 1864 г. Государственный Совет Российской Империи принял Основные положения преобразования судебной части в России. В данном акте были закреплены принципы деятельности прокуратуры: единство централизация органов прокурорского надзора; осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры; осуществление верховного надзора в Империи Генерал-прокурором; строгая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим; несменяемость прокуроров; независимость от местных

¹ Королев, Г.Н. Указ. соч. - С. 17.

влиятельный при принятии любого решения¹.

Прокуратура в условиях состязательного уголовного процесса выступала в качестве основного представителя стороны обвинения. В этом виде она защищала интересы не только государства, но и конкретного лица, пострадавшего в результате совершения преступления. Прокуроры выступали непосредственно в судебных заседаниях, а также организовывали уголовное преследование на более ранних стадиях производства по уголовным делам. Именно в этот период появилась блестящая плеяда обвинителей и защитников, которые демонстрировали высокий профессионализм и ораторское мастерство. Среди них особое место занимал А.Ф. Кони, посвятивший много научных работ проблемам совершенствования института поддержания обвинения².

Система органов прокурорского надзора существенно не изменилась вплоть до падения царского режима. Даже революция 1905-1907 гг. не привела к заметным изменениям в ее организации, если не считать увеличения числа административных присутствий, в которых должен был участвовать прокурор, то есть расширения надзорной деятельности прокуратуры³.

Таким образом, развитие системы прокурорского надзора проходило во второй половине XIX-начале XX в. в двух основных направлениях: 1) вытеснение губернской прокуратуры по мере проведения судебной реформы на территории страны; 2) усиление надзора за судами и адвокатурой и наделение прокуратуры функциями государственного юрисконсульта. «Новая прокуратура» хотя и продолжала оставаться органом исполнительной власти, непосредственно подчиненным правительству, в сравнении с губернской прокуратурой оказалась более самостоятельной и независимой от

¹ Сидоренко, Е.В. Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел. Дисс. ...канд. юрид. наук. СПб., 2001. - С.20.

² Ульянов, ВТ. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... докт. юрид. наук.-М.:РГБ, 2003. - С.38.

³ Баксаляр, Д.В. Динамика становления органов прокурорского надзора как института государственного управления в России // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 1 (14). - С.12.

местных властей.

1.2. Процессуальное значение места и роли прокурора в советском судопроизводстве.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила систему государственных органов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Это было предопределено тем, что суды и связанные с ними органы с позиций марксистского учения, относились к «карательнорепрессивным»¹.

В первоначальный послереволюционный период функции обвинения и защиты были возложены на представителей общественности. Так, в Декрете о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. было закреплено, что в качестве обвинителей «...допускаются все непопороченные граждане, пользующиеся гражданскими правами». Несколько позднее, 7 марта 1918 г., был принят Декрет о суде №2, которым предусматривалось проведение судебного следствия с участием обвинения и защиты. В ст. 24 Декрета было обозначено, что «...при советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов создается особая коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты». Таким образом, в результате указанных декретов были созданы коллегии правозаступников, члены которых получали заработную плату. Из состава коллегий по конкретным уголовным делам назначались и общественные обвинители, и общественные защитники. Таким образом, формально состязательность в ходе судебного разбирательства имела место, однако постоянные призывы общественных правозаступников к «революционной сознательности» и «классовой ненависти», естественно, создавали преимущественное положение именно для стороны обвинения.

Следующим этапом в развитии прокуратуры стало принятие Положения о народном суде РСФСР, утвержденное ВЦИК РСФСР 21 октября 1920 г.

¹ История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. – М., 2012. – С.22.

Согласно ст. 39 данного Положения на территории РСФСР были созданы профессиональные коллегии обвинителей для поддержания обвинения в народных судах. Члены этих коллегий назначались на должность и отзывались губисполкомами и состояли при отделах юстиции.

После периода «революционной законности», начиная с 1922 г., в советском (позднее - российском) государстве функционирует прокуратура так называемого «смешанного» типа¹. При этом единому органу были приданы как основные, так и вспомогательные функции. К основным отнесены функции надзора за исполнением законов и уголовного преследования. Наряду с ними выделены такие направления, как участие в правотворчестве и координационная деятельность органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Первым наиболее обширным актом, который определил направления деятельности прокуратуры как системы государственных органов, стало Положение о прокурорском надзоре в РСФСР, утвержденное ВЦИК 28 мая 1922 г.

Данным Положением учреждалась советская прокуратура. На нее возлагались функции «осуществления надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестовывания нарушающих закон постановлений». В данном акте впервые в советской истории был закреплен институт прокурорского надзора за органами дознания и следствия, существующий с последующими модификациями и в настоящее время².

Заметим, что в данном акте произошло разделение следующих видов деятельности: во-первых, общенадзорной деятельности за соблюдением законов любыми государственными органами от деятельности по надзору за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие; во-

¹ Никитин, Е.Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования. Дисс, ...канд. юрид. наук. - СПб, 2000. - С.48.

² Трефилов, А.А. Взаимодействие прокурора и следователя в советском уголовном процессе: теоретический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015.- № 4 (22). - С.79.

вторых, надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве от деятельности по поддержанию обвинения в суде. Таким образом, надзорные полномочия прокуратуры на деятельность судов формально не распространялись.

С принятием в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве были еще более конкретизированы. Так, в ст. 8 УПК РСФСР было указано, что «обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему право обвинения предоставляется лишь в случаях, законом установленных». Тем самым приоритет отдавался государственному, публичному обвинению. В ст. 9 речь шла об обязанности прокуратуры возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. Вместе с тем представителем стороны обвинения в силу ч. 6 ст. 23 признавался «прокурор, поддерживающий в процессе обвинение». Поскольку поддержание обвинения происходило именно в суде, следует вывод, что законодатель прокурора, осуществляющего надзор в ходе досудебного производства, к стороне обвинения не причислял.

С другой стороны, прокурор наделялся обширными надзорными полномочиями на стадии предварительного расследования. Согласно ст. 121 УПК РСФСР 1922 г. «...надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, который вправе знакомиться с актами предварительного следствия и давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Указания, сделанные прокурором, обязательны для следователя».

Решение о предании обвиняемого суду, если предварительное расследование производилось в форме дознания, принимал прокурор (ст. 226). При поступлении уголовного дела от следователя прокурор, согласившись с обвинительным заключением, лишь предлагал суду утвердить его и предать обвиняемого суду. Таким образом, в то время

существовало остаточное понимание того, что процессуальная фигура следователя имела отношение не только к прокурору, но и к судебному ведомству.

Тот факт, что по результатам предварительного следствия сам суд выносил постановление о предании обвиняемого суду, несколько противоречило требованиям принципа состязательности в его современном понимании. Согласно ст. 240 УПК РСФСР 1922 г. распорядительное заседание суда в числе прочих рассматривало вопрос о том, достаточно ли обосновано предъявленное обвинение данными, приведенными в описательной части обвинительного заключения. Кроме того, в случае несогласия с содержащейся обвинительном заключении формулировкой обвинения суд мог поручить одному из судей составление нового обвинительного заключения с измененными обвинительными пунктами (ст. 244 Кодекса).

Вместе с тем положение прокурора в ходе судебного разбирательства было обозначено достаточно корректно, в формулировках, исключающих возможность прямого давления на суд. Прокурор участвовал в судебном следствии, давал заключения, а при несогласии с приговором суда мог принести протест в кассационную инстанцию. Вместе с тем общая идеология борьбы с преступностью обуславливала тот факт, что суды в большей мере прислушивались к мнению прокурора, а не представителей стороны защиты.

Кроме того, непосредственно в УПК РСФСР 1922 г. была закреплена процедура рассмотрения уголовных дел в революционных трибуналах, в рамках которой права стороны защиты были значительно усечены. Однако и прокуроры обладали меньшими полномочиями, поскольку обвинение по «контрреволюционным преступлениям» выдвигалось в упрощенном порядке следователями ревтрибуналов и в столь же упрощенном порядке рассматривалось и разрешалось уголовное дело.

Таким образом, прокурор, начиная с 1922 г., в уголовном судопроизводстве стал выступать в качестве официальной фигуры,

обладавшей весьма обширными полномочиями по осуществлению надзора за предварительным следствием и дознанием, а также выступая в качестве основного представителя стороны обвинения в суде.

В этом плане мы не поддерживаем позицию Г.Н. Королева, полагающего, что в «...в соответствии с первым уголовно-процессуальным кодексом Советской России прокурор не занимал доминирующего положения в досудебном производстве и его полномочия были существенно ограничены. В частности, прокурор в досудебном производстве не был наделен полномочиями осуществлять уголовное преследование. Эта функция была возложена на органы дознания и следователя». Действительно, непосредственно уголовное преследование осуществляли следователь и орган дознания, а прокурор реализовывал по отношению к ним функцию надзора. Однако в рамках этой функции, будучи уверенным в виновности лица, прокурор имел право давать обязательные для исполнения письменные указания о привлечении лица в качестве обвиняемого, об изменении объема обвинения в сторону его увеличения, т. е. был наделен весьма обширными полномочиями. Кроме того, существовала единая должность Народного Комиссара Юстиции и Прокурора Республики.

Последующие изменения в структуре и организации прокуратуры были вызваны созданием СССР; Так, 29 июня 1933 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «Об утверждении Прокуратуры Союза ССР», а 17 декабря 1933 г. было утверждено «Положение о прокуратуре Союза ССР». В результате этих актов во-первых, произошла дальнейшая централизация органов прокуратуры в масштабах всего СССР и, во-вторых, прокуратура была выделена из структуры органов юстиции в самостоятельную систему государственных органов.

Наиболее значительный шаг в создании единой системы прокуратуры и определении места и роли прокурора в состязательном уголовном процесс был сделан с принятием Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного

VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г.). Согласно ст. 113 Конституции СССР 1936 г. на Генерального прокурора СССР был возложен высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР. В ст. 115-116 установлена общая структура органов прокуратуры, в ст. 117 Конституции закреплена независимость органов прокуратуры от каких бы то ни было местных органов.

Поскольку принятие Конституции СССР 1936 г. не вызвало изменений в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, следует признать, что роль прокуратуры в уголовном судопроизводстве осталась неизменной.

В ходе коренных преобразований 50-х годов было принято «Положение о прокурорском надзоре в СССР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Положение восстанавливало принципы организации и деятельности органов, прокуратуры, Генеральный прокурор СССР был наделен дополнительными властно-распорядительными полномочиями по выявлению и устранению нарушений закона, в особенности в сфере общего надзора, в стадии производства предварительного расследования, а также в ходе надзора за законностью деятельности исправительных учреждений¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., возложил на прокурора, наряду с судом, следователем и органом дознания, обязанность в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию. Тем самым произошло существенное отступление от требований принципа состязательности, поскольку ни в данной статье, ни в последующих положениях УПК РСФСР не было четко прописано, в каких именно случаях

¹ Басков, В.И. Курс прокурорского надзора. - М., 2008. - С. 28.

и какими разрешенными законом способами прокурор должен противостоять стороне защиты. Представители стороны защиты, прежде всего подозреваемый и обвиняемый, были лишены каких бы то ни было реальных прав по отстаиванию своей позиции. Не в лучшем положении оказался и потерпевший, поскольку возможность осуществления уголовного преследования по уголовным делам публичного обвинения целиком и полностью зависела от волеизъявления прокурора. Не спасало положение и закрепленное в ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР правило, согласно которому суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, были обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Ничего не имея против деятельности прокурора по выявлению оправдательных доказательств, заметим, что при отсутствии состязательности подобная деятельность может ограничивать права подозреваемого (обвиняемого) в тех случаях, когда к ней не будет допущен защитник или когда права защитника (что и имело место) будут существенно ограничены в сравнении с правами представителей стороны обвинения.

Особое место в УПК РСФСР было уделено прокурорскому надзору в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 25 Кодекса на прокурора была возложена обязанность «...во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили». Тем самым фактически признавалось, что прокурор осуществляет надзор и за судебной деятельностью, что ставило суды в подчиненное по отношению к прокурорам положение.

Согласно существовавшей в то время концепции прокурор на стадии предварительного расследования уголовное преследование не осуществлял, а лишь ограничивался реализацией своих надзорных полномочий. В эту концепцию достаточно удачно вписывалась и возможность прокурора

прекращать уголовные дела, изменять ранее предъявленное лицу обвинение в сторону его смягчения и т.п. Прокурор приобретал статус государственного обвинителя после того, как он утверждал обвинительное заключение и направлял уголовное дело в суд. Вместе с тем фактически прокурор осуществлял и действия, которые с точки зрения состязательного уголовного процесса иначе как уголовным преследованием назвать невозможно. Так, прокурор возбуждал уголовные дела, выносил постановления об отмене постановлений следователя об отказах в возбуждении уголовных дел, давал письменные указания о производстве следственных действий, направленных на соби́рание обвинительных доказательств, о привлечении в качестве обвиняемого и объеме обвинения и т.п. Но поскольку законодательно прокурор уголовное преследование не осуществлял, тем самым противоположная сторона, т. е. сторона защиты, не имела достаточной возможности защищаться от деятельности прокурора, направленной на изобличение подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Это неблагоприятно сказывалось на состоянии законности в целом и нарушало права конкретных лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу на стороне защиты.

Конституция (Основной Закон) СССР 1977 г. уделила прокуратуре весьма большое внимание. Прокуратуре была посвящена самостоятельная глава, в которой раскрывались основополагающие принципы организации и деятельности органов прокуратуры.

Закон от 30 ноября 1979 г. «О прокуратуре СССР» более широко сформулировал функцию прокуратуры в уголовном судопроизводстве: надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

В подзаконных нормативных правовых актах полномочия прокуроров в сфере уголовного судопроизводства были конкретизированы, а в ряде случаев - и расширены¹.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

¹ Трофимов, В.О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. - С.26.

В периоды Древней Руси и централизации древнерусского государства специализированные органы, обладавшие надзорными полномочиями, отсутствовали. История образования российской прокуратуры как официального государственного органа берет свое начало с 1722 г., когда Петр I издал указ о создании особого государственного образования, «ока государева» в делах надзора за законом.

В Судебной реформе 1861-1864 гг, совершенствованию организации и деятельности прокуратуры было уделено значительное место. Именно с этого момента деятельность прокуратуры была направлена преимущественно на участие в уголовном судопроизводстве. Основной функцией прокуратуры стало осуществление уголовного преследования. Наряду с этим на прокуратуру возлагались и некоторые иные виды полномочий, например, надзор за производством предварительного расследования, за соблюдением законов в местах лишения свободы, принесение апелляционных и кассационных протестов при несогласии с судебными решениями и др. Вместе с тем данные полномочия столь тесно соприкасались с уголовным преследованием, что их можно считать производными от основной функции.

В советский период после 1917 г. функции и обвинения, и защиты были возложены на представителей, общественности. Первым наиболее обширным актом, который определил направления деятельности прокуратуры как системы государственных органов, стало Положение о прокурорском надзоре в РСФСР, утвержденное ВЦИК 28 мая 1922 г. Прокурор, начиная с 1922 г., в уголовном судопроизводстве стал выступать в качестве официальной фигуры, обладавшей весьма обширными полномочиями по осуществлению надзора за предварительным следствием и дознанием, а также выступая в качестве основного представителя стороны обвинения в суде.

В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. прокурору была придана функция осуществления надзора за судебной деятельностью, что являлось существенным нарушением требований принципа состязательности.

ГЛАВА II ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Функции прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу

Надзор за исполнением законов является основным содержанием деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам.

Вместе с тем в ст. 37 УПК РФ¹ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной указанным Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Насколько обосновано это определение? С одной стороны, представляется, что надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия также является надзором за исполнением законов этими органами, так как вся процессуальная деятельность осуществляется исключительно на основе закона.

Наряду с осуществлением уголовного преследования такой надзор является одной из основных процессуальных функций прокурора в досудебном производстве по уголовным делам. Прокурор обязан осуществлять надзор за процессуальной деятельностью всех органов дознания и предварительного следствия, независимо от их ведомственной подчиненности². Для этого уголовно-процессуальный закон наделил прокурора властнораспорядительными полномочиями, в том числе принадлежащими исключительно ему (например, отмена незаконных постановлений дознавателя, утверждение обвинительного заключения и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

² Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участия в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. - С.15.

обвинительного акта и направление уголовного дела в суд). С учетом особой роли прокурора в досудебном производстве предметом надзора является законность процессуальной деятельности дознавателей, следователей, руководителей следственных органов, начальников органов и подразделений дознания при расследовании преступлений.

Это положение конкретизировано в ст. 29 Закона о прокуратуре¹. В ней определено, что предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия.

Принимая во внимание, что предметом прокурорского надзора является законность всей деятельности органов дознания и предварительного следствия, все же можно выделить «ключевые» моменты досудебного производства по уголовным делам. К ним могут быть отнесены:

- законность разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, постановлений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел;
- законность привлечения лица в качестве обвиняемого;
- законность задержания подозреваемого, уведомления о подозрении, применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;
- законность возбуждения перед судом ходатайств об избрании к подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога и о продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста, о применении иных мер процессуального принуждения, о производстве следственных действий в случаях, предусмотренных законом;
- обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевших от преступления¹;
- исполнение требований закона об установлении всех обстоятельств,

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

подлежащих доказыванию по уголовному делу;

- исполнение требований закона об относимости, допустимости и достоверности доказательств;

- законность принятия решения при окончании предварительного следствия и дознания.

Таким образом, ст. 37 УПК РФ определяет, что прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет две функции - уголовного преследования и надзора.

Необходимо обратить внимание на то, каким образом функция уголовного преследования определяется в уголовно-процессуальном законе.

Пункт 55 ст. 5 УПК РФ говорит о том, что «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Часть 1 ст. 21 УПК РФ указывает на то, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Таким образом, прокурор определен в УПК как основной орган, осуществляющий уголовное преследование от имени государства на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Более того, ч. 1 ст. 86 УПК РФ закреплено, что собирание доказательств прокурором как руководителем стороны обвинения осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных указанным Кодексом. Между тем УПК РФ не наделяет прокурора полномочиями по производству следственных действий.

Вместе с тем, как отмечал А.Б. Соловьев, «роль прокуратуры в осуществлении уголовного преследования достаточно специфична, поскольку прокуратура служит гарантом законности расследования, соблюдения прав и законных интересов участвующих в расследовании лиц. Прокурору не обязательно во всех случаях самому возбуждать уголовные дела, производить неотложные следственные действия, привлекать к

уголовной ответственности и т.д. Прокурор должен вмешиваться в расследование, осуществлять уголовное преследование лишь с целью предупреждения, выявления и устранения нарушений закона»¹. На наш взгляд, можно согласиться с мнением А.Г. Халиулина, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой и других ученых о главенствующей роли функции надзора во всех сферах прокурорской деятельности, в том числе в досудебных стадиях уголовного судопроизводства².

Спецификой прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия являются достаточно широкие его пределы. Как уже было отмечено выше, ни одно процессуальное действие или процессуальное решение органов дознания и органов предварительного следствия не может быть вне пределов прокурорского надзора.

Вместе с тем необходимо отметить, что надзор осуществляется только за исполнением требований закона и не распространяется на соблюдение следователями и дознавателями ведомственных приказов руководителей правоохранительных ведомств, в составе которых находятся органы дознания и органы предварительного следствия. Если ведомственные приказы по вопросам, касающимся деятельности органов дознания и органов предварительного следствия, противоречат законодательству, то прокурор опротестовывает их. Данное полномочие предусмотрено ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В предмет прокурорского надзора также не входят вопросы тактики производства следственных действий и методики расследования преступлений, если следователем и дознавателем не нарушаются требования уголовно-процессуального закона.

Кроме того, необходимо учитывать положения ст. 38 УПК РФ о самостоятельности следователя, в соответствии с которыми он сам

¹ Соловьев, А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. - М., 1997. - С.142.

² Халиулин, А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. - Кемерово, 1997. - С.21.

направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с законом необходимо получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа. Поэтому прокурор не вправе давать следователю указания о том, какие следует произвести следственные действия и принять процессуальные решения. Но если следователем при осуществлении расследования допущено нарушение закона, прокурор требует его устранить. В случае незаконного возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении, приостановления либо прекращения производства по делу прокурор отменяет указанные решения следователя. Изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, и придя к выводу, что следователем собрано недостаточно доказательств для направления его в суд либо при производстве предварительного следствия допущены иные нарушения закона, прокурор возвращает уголовное дело для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями. Таким образом, он осуществляет надзор, учитывая требования УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя, но если в ходе расследования допускается неисполнение закона, прокурор обязан использовать все предоставленные ему полномочия.

Необходимо отметить, что, на наш взгляд, термин «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» не является точным. Прокурор ни в какой сфере надзор за деятельностью не осуществляет, а осуществляет его за исполнением законов. Любая деятельность сама по себе находится вне области прокурорского надзора до тех пор, пока она осуществляется в соответствии с законодательством. Об этом говорит и то, что, как отмечено выше, прокурор не осуществляет надзор за тем, насколько целесообразно было определить тактику и последовательность производства следственных действий. Это прерогатива руководителя следственного органа. Вместе с тем, если следственные действия по уголовному делу длительное время не

проводились, что приводит к несоблюдению ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства, прокурор обязан вмешаться, потребовав устранить нарушение закона. Точно так же, установив, что следователь до приостановления предварительного следствия не выполнил всех действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, прокурор отменит постановление следователя, поскольку им нарушены требования закона.

Исходя из изложенного, представляется, что данную уголовно-процессуальную функцию более правильно было бы именовать «прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам», подчеркнув, таким образом, единство существа прокурорской деятельности. По нашему мнению, в ст. 37 УПК РФ надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам должен быть поставлен на первое место и лишь после него - осуществление прокурором уголовного преследования, что более точно отражало бы соотношение рассматриваемых функций и подчеркивало приоритет надзорной деятельности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001г., разделивший функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, закрепил, как отмечено выше, положение о том, что в ходе уголовного судопроизводства прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Понятие «уголовное преследование» было определено как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), при этом среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения первым указан прокурор (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Это может быть обосновано также и тем, что в судебном производстве по уголовным делам поддержание государственного обвинения по делам

публичного и частно-публичного обвинения, а в случаях, предусмотренных УПК РФ, также и по делам частного обвинения возложено исключительно на прокурора. При этом им в соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ обеспечивается законность и обоснованность обвинения. При этом прокурор выступает не только в качестве обвинителя, но и в качестве представителя государства, который при поддержании обвинения выполняет одновременно обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе процессуальными функциями иногда также именуется конкретная процессуальная деятельность того или иного участника процесса. Как отмечает Н.Ю. Решетова, «очевидно, что в буквальном смысле этого слова функцией можно даже назвать любой вид процессуальной деятельности любого участника процесса, например производство экспертизы, перевод материалов дела, ведение протокола судебного заседания и т.п. Однако распространение понятия процессуальной функции на такого рода действия лишило бы это понятие самостоятельного процессуально-правового содержания, сделало бы его равнозначным понятию процессуального действия»¹. По этой причине под понятием уголовно-процессуальной функции прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства мы понимаем назначение, направление его процессуальной деятельности.

При осмыслении процессуальной функции прокурора нельзя забывать о том, что он отстаивает не частные, а публичные интересы, что уголовное преследование он осуществляет от имени государства. В связи с этим прав был И.Я. Фойницкий, который утверждал, что «отдельные лица, его осуществляющие, суть только органы или представители государства, для которых предъявление и поддержание обвинения может быть конструировано как обязанность перед государством - общегражданская или

¹ Решетова, Н.Ю., Великая, Е.В. Прокурор в апелляционном судопроизводстве по уголовным делам: науч. докл. - М.: НИИ Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. - С.26.

служебная»¹.

Как представитель государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации провозгласила, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства), прокурор обязан обеспечивать соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и всех законов, действующих на территории страны, возложено на прокурора Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Это обуславливает выполнение прокурором в уголовном процессе не только функции уголовного преследования, обеспечивающей привлечение виновных к установленной уголовным законом ответственности, но и правозащитной, или, как ее называют некоторые исследователи, правообеспечительной², функции.

В уголовном судопроизводстве, как представляется, прокурор выполняет несколько процессуальных функций, из которых функция уголовного преследования - не единственная, а, как указывал А.Г. Халиулин, производная от основной функции прокуратуры - надзорной³. Функция надзора за исполнением законов, соблюдением в процессе уголовного судопроизводства прав граждан, бесспорно, осуществляется и в досудебном производстве по уголовному делу. Признание за прокурором правозащитной функции способствует укреплению законности.

Как обоснованно отмечал В.С. Шадрин, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, «в зависимости от содержания полномочий прокурора и характера его отношений с поднадзорными органами в деятельности прокурора могло превалировать либо одно, либо другое. До введения в действие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в деятельности прокурора преобладало уголовное преследование... Сейчас центр тяжести в полномочиях прокурора

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. - С.4.

² Курочкина, Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С.4.

³ Халиулин, А.Г. Указ. соч. - С.124.

и соответственно в его процессуальной деятельности сместился в сторону надзора»¹.

Как показало изучение специальной научной литературы, авторы не пришли к единому знаменателю относительно того, что именно понимать под термином «уголовно-процессуальная функция»². Большинство точек зрения можно свести к двум суждениям: уголовно-процессуальная функция - это деятельность либо же ее направление.

Полагаем, что под уголовно-процессуальными функциями следует понимать соответствующее назначению уголовного судопроизводства осуществление деятельности его участниками, которые наделяются в этой связи определенным процессуальным статусом.

Долгое время в отечественной науке продолжалась дискуссия относительно наименования конкретных уголовно-процессуальных функций и определения круга участников, которые являются ее носителями.

Господствующей в настоящее время является точка зрения, сформировавшаяся еще в 60-80-е годы прошлого века, согласно которой к перечню уголовно-процессуальных функций относятся обвинение, защита и разрешение уголовного дела³. Именно данная позиция отражена в УПК РФ. Вместе с тем само по себе законодательное закрепление данных функций не разрешает некоторых проблем, которые и ранее вызывали научные дискуссии.

Так, прокурор помимо функции уголовного преследования на досудебных стадиях производства по уголовному делу осуществляет и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Однако из содержания ст. 37 УПК РФ невозможно сделать однозначный вывод о том, при реализации каких именно

¹ Шадрин, В.С. Реалии и перспективы осуществления конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1. - С.35.

² Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939. - С.105.

³ Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: ЯрГУ, 1976. - С.23.

полномочий прокурор осуществляет ту или иную процессуальную функцию.

Необходимо признать и наличие функции расследования, поскольку данная деятельность далеко не во всех случаях осуществляется в рамках уголовного преследования. Более того, предварительное расследование преступлений - более широкое понятие, поскольку в результате получения оправдательных доказательств может быть принято решение о прекращении уголовного преследования и (или) уголовного дела¹.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии в современном уголовном судопроизводстве следующих законодательно выраженных функций: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела, а также прокурорского надзора за исполнением законов и предварительного расследования. Они, как уже говорилось ранее, в наиболее полной мере выражают состязательное построение уголовного судопроизводства. Состязательная модель в полной мере соответствует положениям, закрепленным в ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.², ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 6 декабря 1966 г.³, а также в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации. Этому не противоречит и содержание ст. 129 Конституции Российской Федерации⁴, которая определяет, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. Вместе с тем следует отметить, что прокурор выполняет и правозащитную (правообеспечительную) функцию, присущую всей его деятельности во всех сферах.

¹ Абдул-Кадыров, Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. -С.35.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.

³ Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2.2 Характеристика функций прокурора на стадии производства в суде первой инстанции

По большинству уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, участие прокурора в их рассмотрении будет начинаться с судебного разбирательства. Вопросы о назначении и подготовке судебного заседания могут разрешаться судьей без участия сторон. Исключения составляют дела, по которым судья принимает решение о назначении предварительного слушания. Правда, это исключение в настоящее время получило очень широкое распространение.

Участие прокурора в предварительном слушании. В соответствии со ст. 229 УПК РФ предварительное слушание проводится по ходатайству стороны или по инициативе судьи, если имеются следующие основания:

- при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства как полученного с нарушением закона;

- при наличии основания для возвращения дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ;

- при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

- при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;

- для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, смысл и назначение предварительного слушания в том, чтобы выяснить (если возник такой вопрос), нет ли препятствий для разбирательства дела в судебном заседании, либо оснований для рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Порядок проведения предварительного слушания у мирового судьи и в суде с участием присяжных заседателей установлен гл. 34 УПК РФ. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о

рассмотрении дела с участием присяжных заседателей обязательно (п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

Особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей предусмотрены ст. 325 УПК РФ.

Особенности предварительного слушания у мирового судьи обусловлены категорией уголовных дел, подсудных мировому судье (ч. 1 ст. 31 УПК РФ). Кроме того, предварительное слушание у мирового судьи не проводится для решения вопроса о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание проводится судьей в закрытом судебном заседании с участием сторон. В отсутствие обвиняемого слушание может быть проведено только по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон. Что касается других участников производства по делу, то при условии своевременного (не менее чем за трое суток) извещения этих участников о времени предварительного слушания их неявка не препятствует его проведению.

Из приведенного выше перечня оснований для проведения предварительного слушания видно, что, как правило, оно проводится по инициативе стороны защиты или судьи. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а также судебное разбирательство в особом порядке (ст. 314 УПК РФ) может проводиться только при наличии ходатайства обвиняемого. Вопросы об исключении недопустимых доказательств, о возвращении дела прокурору, а также о приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования за редким исключением ставятся не прокурором: если имеются основания для такого решения, прокурор должен выявить допущенное нарушение закона в ходе расследования, во всяком случае до направления дела в суд. Когда же соответствующее ходатайство заявлено стороной защиты или вопрос поставлен судьей, прокурор должен высказать свое отношение к этим

инициативам - согласиться с мнением защиты или судьи либо привести мотивированные возражения.

Только при этом условии может быть обеспечена состязательность в рассмотрении дела на этой стадии¹.

УПК РФ возлагает на прокурора определенные обязанности, которые требуют его обязательного участия в предварительном слушании. Исходя из требований ч. 1 ст. 235 УПК РФ в случае представления стороной защиты ходатайства об исключении доказательства его копия в тот же день передается прокурору. При отсутствии возражений прокурора судья удовлетворяет ходатайство. Если же прокурор считает ходатайство необоснованным, бремя опровержения доводов защиты о недопустимости доказательства лежит на нем (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Для проверки допустимости доказательства суд вправе допросить свидетеля и приобщить к делу документ, указанный в ходатайстве, огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в деле или представленные сторонами (ч. 3 ст. 235 УПК РФ). Разумеется, эти действия направлены лишь на проверку допустимости доказательства и не могут предвосхищать исследование его относимости и достоверности, которое производится в судебном разбирательстве.

В соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ при проверке допустимости доказательства по ходатайству сторон (в том числе, разумеется, и прокурора) могут быть допрошены в качестве свидетелей лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к делу документов (за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом). Под указанными лицами имеются в виду, например, понятые, лица, в присутствии которых изымались официальные документы, и т. п.

Таким образом, прокурор должен принимать активное участие в проверке допустимости оспариваемых кем-либо из участников процесса

¹ Прокурорский надзор: Учебник для вузов /под ред. Ю.Е. Винокурова. - М., 2013. - С.236.

доказательств.

В предварительном слушании стороной защиты может быть заявлено ходатайство об истребовании дополнительных доказательств или предметов. Высказывая свое мнение по поводу такого ходатайства, прокурор должен иметь в виду, что оно подлежит удовлетворению, если доказательства и предметы, об истребовании которых идет речь, имеют значение для уголовного дела (ч. 7 ст. 234 УПК РФ).

На предварительном слушании прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения (ч. 5 ст. 236 УПК РФ), а также отказаться от обвинения (ч. 1 ст. 239 УПК РФ). При отказе прокурора от обвинения судья прекращает дело. Независимо от позиции прокурора судья вправе прекратить дело в случаях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 239 УПК РФ, т. е. при наличии процессуальных препятствий к продолжению производства по делу или когда есть основания для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности. При этом следует иметь в виду, что, поскольку в предварительном слушании не производится исследование и оценка доказательств виновности обвиняемого, дело в этой стадии не может быть прекращено ввиду непричастности обвиняемого к совершению преступления, отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления.

Согласно ч. 7 ст. 236 УПК РФ судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано за исключением решений о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в п. 1, 3-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ.

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору в современном отечественном уголовном судопроизводстве, заменив институт дополнительного расследования, стал принципиальной законодательной новацией. По смыслу ст. 237 УПК РФ цель возвращения уголовного дела прокурору (по ходатайству сторон или по инициативе судьи) - устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела судом, которыми являются

выявленные в судебном заседании обстоятельства, не позволяющие разрешить уголовное дело по существу и реализовать возложенную на суд функцию осуществления правосудия. Следует отметить, что прокурорско-судебная практика пошла по пути, когда по ходатайству сторон возможно возвращение уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения как судом первой инстанции, так и судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в УПК РФ были внесены изменения, законодательно закрепляющие такую возможность.

По вопросам, возникающим в судебной практике, в том числе в связи с применением ст. 237 УПК РФ, даны разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ (постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ и от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»²).

Поддержание прокурором государственного обвинения в судебном разбирательстве. Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции - важная часть возложенной на прокуратуру функции уголовного преследования (п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре) как деятельности, направленной на изобличение лица, совершившего преступление, привлечение его к ответственности, направление дела в суд и обоснование обвинения перед судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного обвинения обязательно. Помимо указанных категорий дел, Генеральный прокурор РФ требует обеспечить участие прокуроров в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 03.03.2015) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" // СПС КонсультантПлюс.

рассмотрении дел частного обвинения, возбужденных в соответствии с ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ.

Следует отметить, что количество рассматриваемых судами уголовных дел велико. При этом штатная численность прокурорских работников уступает судейскому корпусу, который за счет роста числа мировых судей и создаваемых новых судебных участков продолжает увеличиваться.

Квалифицированное участие государственного обвинителя в суде — неременное условие реализации конституционного принципа состязательности судебного разбирательства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Построение судебного процесса на началах состязательности создает наилучшие возможности полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, усиливает гарантии прав и законных интересов участников разбирательства. Столкновение двух противоположных функций (обвинения и защиты) рождает спор, борьбу мнений. В таком процессе каждое обстоятельство исследуется и каждое доказательство проверяется под углом зрения и обвинения, и защиты; суд имеет возможность услышать и взвесить все доводы как в пользу обвинения, так и в пользу подсудимого.

В полной мере выполнить свои задачи как обвинителя - вот, в чем главный смысл участия прокурора в суде первой инстанции. Для этого нужен профессионал, способный квалифицированно, наглядно, убедительно и, разумеется, объективно представить суду и проанализировать доказательства, подтверждающие обвинение¹.

Мы не случайно столь подробно останавливаемся на вопросе о функциях прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела. Это отнюдь не только теоретическая проблема. Прокурор не может успешно действовать, если не определено его процессуальное положение, не поставлены ясно задачи, которые он должен выполнять. Анализ кассационной и надзорной практики свидетельствует, что нередко приговор отменяется вышестоящим судом потому, что не рассмотрены, не проверены,

¹ Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. - М.: Юрайт, 2014. - С.770.

не исследованы все доказательства, подтверждающие обвинение, представить которые обязан был прокурор.

Основная причина этого в пассивности, беспомощности обвинения по некоторым делам. Сложившиеся у нас в прошлом ошибочные воззрения на правосудие расхолаживали прокуроров, снижали их ответственность за доказывание обвинения, его обоснованность, не стимулировали совершенствование профессионального мастерства именно как государственных обвинителей. В течение долгого времени многие прокуроры в практической деятельности сохраняли не вполне, может быть, осознанную, но постоянно подпитываемую реальной жизнью надежду на то, что если он, прокурор, и не справится в полной мере со своей задачей твердо обосновать обвинение, его и в этом случае поддержит суд, который вместе с прокуратурой и следствием, как тогда говорили, «в единой упряжке» борется с преступностью.

Теперь такие надежды ушли в прошлое. В условиях, когда ч. 3 ст. 15 УПК РФ суду, по существу, отведено место пассивного «арбитра» состязания сторон, поддержание прокурором государственного обвинения оказывает непосредственное влияние на качество правосудия. Иными словами, вся ответственность за доказывание обвинения лежит на прокуроре.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П четко сформулировано, что «по смыслу статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение», а «возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшими»¹.

Специалисты, которые возражают против концепции прокурора как государственного обвинителя, утверждают, что такая характеристика

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П // СПС КонсультантПлюс.

придает его деятельности односторонний, предвзятый характер. Это неверно. Поддерживая обвинение от имени государства, прокурор в судебном заседании выступает защитником публичных интересов (в отличие от адвоката, который всегда защищает интересы только подсудимого). Будучи обязан в ходе судебного производства по уголовному делу обеспечить его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), прокурор должен поддерживать обвинение лишь в тех пределах, в которых оно подтверждается представленными доказательствами, не упуская из виду и факты, говорящие в пользу подсудимого.

Действующий УПК РФ не предусмотрел никаких конкретных норм, обязывающих суд принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования имевших место фактических обстоятельств совершения преступления. При этом прокурор обязан сам строжайше соблюдать закон, выступать против любых нарушений закона, чьи бы интересы они ни ущемляли.

При определении статуса, прав и обязанностей прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела следует исходить из того, что поддержание обвинения для него - не самоцель: осуществление уголовного преследования логически вытекает из возложенных на прокурора обязанностей по надзору за исполнением законов, принятию мер к устранению их нарушений и привлечению виновных к ответственности.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ прокурор, как и другие профессиональные участники судопроизводства, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Как указано в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа». Отказ обвинителя от обвинения влечет за собой

прекращение дела. Кроме того, прокурор может изменить обвинение в сторону его смягчения. Такое изменение также обязательно для суда. Необоснованное поддержание обвинения не только затрудняет правильное разрешение дела, но и подрывает престиж прокуратуры. Требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого Генеральный прокурор РФ расценивает как нарушение служебного долга.

Что касается реагирования на нарушения закона, то прокурор может делать это путем заявления соответствующих ходатайств (ст. 271 УПК РФ), а также высказывая свое мнение по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. В соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ прокурор, как и любой другой участник судебного разбирательства, вправе высказать свои возражения против действий председательствующего, которые заносятся в протокол судебного заседания. Наконец, если, несмотря на принимаемые меры, нарушения закона не устранены и постановлен незаконный, необоснованный или несправедливый приговор, прокурор вправе его обжаловать (ч. 4 ст. 354 УПК РФ).

Вместе с тем прокурор обязан строго придерживаться регламента судебного заседания (ст. 257 УПК РФ), беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка судебного разбирательства. Положение суда как органа правосудия, судебной власти требует от сторон и от прокурора как представителя государства в первую очередь безусловного уважения к суду, корректности, культуры поведения¹.

Участие в судебном процессе, где прокурор работает не в тиши кабинета, а в условиях живого, подчас острого публичного спора, - одно из наиболее интересных направлений прокурорской деятельности. Именно здесь прокурор может особенно ярко проявить свои знания, умение, творческие способности. Вместе с тем выступление в суде предъявляет к прокурору повышенные требования. Наряду с профессиональным

¹ Сахибуллин, Р.Н. Прокурорский надзор: Учебное пособие. - Казань: Юниверсум, 2015. - С.89.

мастерством оно требует наличия у прокурора таких качеств, как высокий уровень правосознания, уважение к закону, нетерпимость к любому его нарушению, к какому бы то ни было процессуальному упрощенчеству, принципиальность, твердость в отстаивании своего убеждения, умение противостоять любым посторонним влияниям и в то же время самокритичность, способность подчинить самоконтролю свое мышление и всю свою деятельность, пренебречь в интересах дела ложным самолюбием и отказаться от ошибочной версии, настойчивое творческое стремление к отысканию истины, непримиримость к преступникам и вместе с тем непредвзятое отношение к подсудимому, осторожность при решении вопроса о его виновности, гуманность, уважение к человеческому достоинству, чувство меры, скромность, отсутствие самолюбования.

Для создания соответствующего современным требованиям корпуса государственных обвинителей необходимы, во-первых, научно обоснованный профессиональный отбор (как абитуриентов юридических вузов, так и кандидатов на работу на том или ином участке прокурорской деятельности), во-вторых, обучение и воспитание государственного обвинителя в процессе его практической деятельности (прежде всего самообучение и самовоспитание).

Деятельность прокурора в суде первой инстанции по уголовным делам определяют три компонента.

Первый - это Конституция РФ, Закон о прокуратуре, УК РФ; наиболее детальная регламентация участия прокурора в суде содержится в УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что, в каких процессуальных формах, в каком порядке должен делать прокурор в судебном разбирательстве. Но закон не определяет (и не может, не должен определять), как прокурор выполняет эти обязанности, как именно ему следует действовать по делам той или иной категории, в той или иной конкретной процессуальной ситуации; каковы должны быть содержание, так сказать, технология его деятельности, тактика и методика производства тех

или иных следственных действий. Уровень выступления прокурора в суде, его вклад в правильное разрешение дела определяются не только знанием и исполнением процессуальных правил (хотя это необходимое, элементарное условие правосудия), но и в значительной мере целесообразным, умелым использованием приемов и методов, разрабатываемых современной криминалистикой и прокурорской практикой.

Второй компонент - это изучение и обобщение прокурорской и судебной практики, применение к судебному разбирательству (разумеется, с учетом его специфики) ряда положений, разработанных криминалистикой для предварительного следствия, позволяющие подготовить рекомендации, столь необходимые сегодня прокурорам, выступающим в судах¹.

Есть еще и третий компонент, неразрывно связанный с указанными двумя, без которого невозможен действительно высокий уровень выступления прокурора в суде. Это этические начала, которые позволяют уяснить нравственную основу процессуальных правил и запретов, оценить допустимость тех или иных приемов обвинения с точки зрения требований морали.

Но в последние годы обозначился четвертый компонент - соблюдение принципов и норм международного права и особенно решений Европейского Суда по правам человека.

Важным условием повышения уровня государственного обвинения является обоснованная, справедливая оценка деятельности прокурора в суде. Такая оценка не должна основываться лишь на количественных показателях, в частности числе выступлений. Генеральный прокурор РФ требует при оценке качества и эффективности участия прокурора в рассмотрении дела судом исходить из его реального вклада в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, учитывать проявленные им активность, профессиональное мастерство и объективность занятой позиции.

¹ Маркина, Е.А., Решетова, Н.Ю., Куровская, Л.Н. Участие прокурора в предварительном слушании уголовного дела: Методическое пособие. - М., 2014. - С.16.

Особое внимание обращается на то, чтобы оценка деятельности прокурора способствовала развитию его творческой инициативы, служила стимулом к выполнению им служебного и нравственного долга.

В то же время ч. 4 ст. 246 УПК РФ предусматривает замену государственного обвинителя, если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего его участия (имеются в виду, разумеется, объективные причины), но не в связи с расхождением позиции государственного обвинителя с мнением прокурора, утвердившего обвинительное заключение или обвинительный акт. Выход, очевидно, следует искать в повышении квалификации прокуроров, выступающих в качестве государственных обвинителей, и их ответственности за исполнение своих процессуальных обязанностей.

Решающее значение имеет участие государственного обвинителя в исследовании доказательств. Прежде чем решать вопросы, является ли совершенное подсудимым деяние преступлением, по какой статье уголовного закона оно должно быть квалифицировано, подлежит ли виновный уголовной ответственности, и многие другие встающие перед прокурором и судом юридические вопросы, необходимо точно в соответствии с действительностью установить, какое именно деяние (во всех его юридически значимых признаках) было совершено и совершил ли его подсудимый. Изучение практики свидетельствует, что именно невыясненность фактических обстоятельств дела или ошибочные выводы о них являются наиболее частой причиной вынесения неправосудных приговоров.

Исчерпывающее рассмотрение, проверка относимости, допустимости, достоверности доказательств и значения их для обвинения - неперенное, первейшее условие осуществления требования ч. 4 ст. 37 УПК РФ об обеспечении законности и обоснованности обвинения. Если судебное разбирательство - центральная часть уголовного процесса, то судебное следствие - несомненно, важнейший этап судебного разбирательства. В

подготовительной части судебного заседания усилия суда и сторон направлены главным образом на создание условий для исчерпывающего исследования доказательств. В прениях сторон, а затем и в приговоре анализируются и оцениваются рассмотренные в судебном следствии доказательства.

Именно в процессе судебного следствия формируется в основном позиция прокурора и в значительной мере выводы, которые сделает впоследствии суд. Именно на этом этапе должен быть создан фундамент в виде совокупности доказательств, однозначно подтверждающих обвинение (если оно действительно подтвердилось). Иначе прокурору не поможет никакое красноречие в судебных прениях, а суд рискует принять ошибочное решение.

Первое условие эффективного участия прокурора в судебном следствии - создание для него необходимых процессуальных условий. В УПК РФ воспринято давно сформировавшееся мнение процессуалистов о том, что именно прокурор должен первым представлять доказательства, в частности первым допрашивать потерпевшего и свидетелей, вызываемых по списку, приложенному к обвинительному заключению.

Согласно ч. 1 ст. 273 УПК РФ вместо оглашения обвинительного заключения (иногда весьма объемного и трудного для восприятия на слух) судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Закон не определяет, в каком объеме должно быть изложено обвинение. Предъявленное подсудимому обвинение предопределяет пределы судебного разбирательства, точное его знание и понимание необходимо подсудимому, потерпевшему и другим участникам процесса для защиты своих прав и законных интересов. Обвинитель должен достаточно полно изложить, в каком именно преступлении со всеми его существенными признаками обвиняется подсудимый, какой нормой (статьей, частью, пунктом) Особенной части УК РФ это преступление предусмотрено. Вместе с тем закон не требует, чтобы

во вступительном слове обвинитель приводил и анализировал доказательства, подтверждающие обвинение. Это задача последующих этапов судебного разбирательства.

Статья 274 УПК РФ, отражая принцип состязательности, значительно усиливает роль сторон в исследовании доказательств. Очередность исследования доказательств определяет сторона, их представляющая, причем первой представляет доказательства сторона обвинения, а затем - сторона защиты. Вопросы потерпевшему, свидетелю и эксперту первой задает сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Что касается лиц, вызванных по списку, приложенному к обвинительному заключению, то первым им задает вопросы государственный обвинитель, за исключением тех, кто вызван по ходатайству защиты для подтверждения ее позиции (ч. 4 ст. 217 УПК РФ). Подсудимого при его согласии дают показания первыми допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты и лишь затем обвинитель. Суд задает вопросы после допроса указанных лиц сторонами.

Такое построение судебного следствия дает возможность каждой из сторон наиболее эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, что служит важнейшим условием полноты и всесторонности исследования доказательств, а суду дает возможность сохранить объективность и беспристрастность, необходимые для правильного разрешения дела. Вместе с тем это возлагает дополнительную ответственность на стороны, в первую очередь на обвинителя.

Реализация указанных возможностей зависит от подготовленности прокурора к исполнению своих обязанностей в суде. Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Глубоко ошибается тот, кто недооценивает значение судебного следствия, кто считает, что главное уже сделано предварительным

расследованием и в суде можно ограничиться рассмотрением собранных следователем доказательств¹.

Судебное следствие - самостоятельное, творческое исследование доказательств в новых процессуальных условиях (так, во всяком случае, должно быть). В суде происходит развернутый процесс доказывания, предполагающий активное и квалифицированное участие обвинителя. Готовясь к выступлению в суде, прокурор должен определить основные задачи доказывания по данному делу, наметить план исследования доказательств, выбрать следственные действия, наиболее целесообразные, наиболее пригодные для выяснения возникших по данному делу вопросов, определить последовательность и тактику их производства, т. е. сделать все, что позволит получить наиболее полную и достоверную информацию.

Государственный обвинитель должен прежде всего представить суду доказательства, собранные предварительным следствием. При этом необходимо соблюдать требование непосредственности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ). Отступление от этого правила (например, оглашение показаний свидетеля, отсутствующего в суде) допускается только в виде исключения, в точном соответствии с процессуальным законом (ст. 281 УПК РФ).

Новацией здесь является возможность допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 и ст. 278.1 УПК РФ).

Непосредственность исследования доказательств имеет особое значение при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Присяжные заседатели не знакомятся с письменными материалами дела, и все, что не будет непосредственно рассмотрено в судебном заседании, останется для них неизвестным, не будет учтено при решении вопроса о виновности подсудимого. Более того, имеющиеся доказательства, особенно

¹ Воронин, О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. докт. юрид. наук А.Г. Халиулина. - Томск: Изд-во НТЛ, 2015. - С.48.

такие, как вещественные доказательства, заключения экспертов, должны быть продемонстрированы в суде наглядно, так, чтобы их содержание и значение для дела стали понятными не только профессиональным судьям, но и неспециалистам.

УПК РФ позволяет суду при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких провести допрос этого свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Разумеется, такой допрос возможен, если меры по сокрытию в тайне указанных данных были приняты следователем (ст. 166 УПК РФ).

О производстве подобного допроса суд выносит определение (постановление), о чем может ходатайствовать и прокурор. Допрос без визуального наблюдения другими (помимо судей) участниками судебного разбирательства может быть произведен с помощью технических средств, например аудиотрансляции.

Здесь можно говорить о том, что подобный допрос представляет собой определенное исключение из принципа непосредственности исследования доказательств и требует соблюдения определенных условий. По этому вопросу выработаны и международные стандарты. Согласно п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей. Европейский Суд по правам человека допускает использование показаний анонимных свидетелей «в исключительных случаях», «если причины, по которым свидетель хочет сохранить свою анонимность, являются заслуживающими доверия», «если слушания в целом являются справедливыми», «уравновешивающие процедуры в достаточной мере компенсируют те ограничения, в условиях которых работает защита, и если решение о признании лица виновным основано не исключительно и не в решающей мере на показаниях

анонимных свидетелей»¹. Однако, когда дело касается жизни или безопасности человека (в данном случае свидетеля), по общему правилу вступают в действие другие нормы Конвенции, в соответствии с которыми государство должно организовать судопроизводство так, чтобы названные интересы не оказались под угрозой. В подобных случаях интересы защиты должны соизмеряться с интересами тех свидетелей, которых вызвали в суд для дачи показаний.

В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ, если сокрытие данных о личности свидетеля препятствует осуществлению защиты подсудимого либо установлению каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств, эти данные по ходатайству сторон могут быть предоставлены им для ознакомления. Данная норма закона указывает на право суда предоставить сторонам подлинные сведения о лице, дающем показания, однако в условиях реальной опасности для жизни или здоровья свидетеля (а ведь только при наличии достаточных данных об угрозе свидетелю следователь выносит постановление о «засекречивании» сведений об этом лице) государственный обвинитель должен возражать против удовлетворения названного ходатайства стороны защиты.

Государственный обвинитель обязан принять все возможные меры к восполнению пробелов предварительного следствия, если таковые выявляются в судебном разбирательстве; устранению противоречий в доказательственном материале; не только сопоставить собранные доказательства между собой, но и привлечь, если это окажется необходимым и возможным, новые доказательства, с помощью которых можно проверить достоверность ранее полученных. Наконец, собранные следователем доказательства нередко претерпевают в суде те или иные, порой весьма существенные изменения, что также диктует необходимость тщательной их проверки².

¹ Вильдхабер, Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека // Государство и право. 2012. № 12. - С.16.

² Корневский, Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. – М., 2012. - С.122.

Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела завершается выступлением в судебных прениях - с обвинительной речью или обоснованием отказа от обвинения. Выступая в прениях, прокурор должен высказать и обосновать свою позицию по вопросам, которые согласно ст. 299 УПК РФ подлежат разрешению судом при постановлении приговора. Это прежде всего вопрос о виновности подсудимого. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ прокурор высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Он излагает также свое мнение по другим вопросам, подлежащим решению в приговоре (о гражданском иске, о судебных издержках, о судьбе вещественных доказательств и т. п.).

Существенными особенностями отличаются прения сторон в суде с участием присяжных заседателей: они как бы разделяются на две части. По окончании судебного следствия стороны, в том числе и прокурор, излагают свои соображения лишь по вопросам, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, т. е. относятся к вопросу о виновности подсудимого. Будучи адресована неспециалистам, эта часть речи прокурора должна быть особенно мотивированной, убедительной, понятной для слушателей. Если же присяжные заседатели признают подсудимого виновным, то после рассмотрения доказательств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, обвинитель и защитник выступают по вопросам, связанным с юридическими последствиями вердикта присяжных, включая вопросы квалификации преступления, назначения наказания и т. п. (ст. 347 УПК РФ)¹.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев судебные процессы по уголовным делам проходят открыто, слушателями выступлений прокуроров являются не только судьи и заседатели, но и весьма многочисленная аудитория. Это обязывает прокурора уделить необходимое внимание анализу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, оценке общественного значения дела, если оно того заслуживает. Публичный

¹ Мельник, В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. - М., 2013. - С.41.

характер выступления прокурора определяет высокие требования к его содержанию и форме. Не только речь государственного обвинителя, но и все его участие в судебном разбирательстве, как и в целом судебный процесс, должны служить живым примером уважения к закону, нормам нравственности, достоинству, правам и свободам человека.

Одним из важных условий совершенствования государственного обвинения является надлежащая организация этой работы. Вопрос о том, кто именно из работников прокуратуры должен выступать в качестве государственного обвинителя по тому или иному делу, решается руководителем прокуратуры. При этом необходимо учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора. Особые требования предъявляются к государственным обвинителям, которые должны выступать в суде с участием присяжных заседателей; ими должны назначаться специально подготовленные прокуроры, обладающие навыками ораторского мастерства. По наиболее сложным делам при необходимости должны создаваться группы государственных обвинителей с распределением их обязанностей применительно к особенностям дела (такая возможность предусмотрена ч. 4 ст. 246 УПК РФ).

Как правило, в судебном разбирательстве уголовного дела участвует прокурор уровня, соответствующего суду, который рассматривает дело (в районном суде - прокурор района, в областном - прокурор области и т. п.), либо его заместитель, старший прокурор и прокурор отдела и управления. Вместе с тем не исключается возможность выступления в качестве государственного обвинителя как вышестоящего прокурора (скажем, прокурора области, если он сочтет необходимым с учетом важности дела или иных обстоятельств выступить в районном суде), так и нижестоящего (если, например, прокурор края поручит достаточно подготовленному прокурору района поддержать обвинение по делу, которое рассматривается краевым судом с выездом в район).

УПК РФ предусмотрел особый порядок (без проведения судебного

следствия) принятия судебного решения по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40). Такой порядок применим при наличии ряда предусмотренных законом условий, в том числе добровольности ходатайства об этом обвиняемого и осознания им последствий такого решения, согласия потерпевшего, согласия государственного обвинителя¹. Прокурорам при даче согласия на особый порядок принятия судебного решения необходимо убедиться в наличии оснований к этому и принимать участие в судебном заседании (в противном случае прокурор будет лишен возможности принести кассационное (апелляционное) представление, если судья вынесет незаконный или необоснованный приговор).

В особом порядке рассматриваются уголовные дела, по которым с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Генеральный прокурор РФ в приказе от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»² обязал государственных обвинителей при расхождении их позиций о характере и пределах содействия обвиняемого следствию с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" // СПС КонсультантПлюс.

В случае установления после вынесения судебного решения фактов умышленного сообщения лицом, в отношении которого производство осуществлялось в порядке гл. 40 УПК РФ, ложных сведений или сокрытия от следствия либо прокурора каких-либо существенных обстоятельств совершения преступления прокуроры обязаны принимать меры к пересмотру приговора в порядке, установленном разд. XV УПК РФ.

Особенности производства у мирового судьи (гл. 41 УПК РФ) обусловлены категорией дел, подсудных мировому судье. Это уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, а также дела частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Мировой судья рассматривает уголовные дела единолично. Дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего (его законного представителя), который именуется частным обвинителем, и подлежат прекращению в связи с примирением сторон.

Как уже говорилось, участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела мировым судьей обязательно (за исключением дел частного обвинения) в том числе и по делам, возбужденным следователем, дознавателем с согласия прокурора в случаях, когда потерпевший в силу своего беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ)¹,

2.3 Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции

Исследование особенностей поддержания государственного обвинения в суде апелляционной инстанции представляется необходимым, поскольку выявление пробелов правового регулирования деятельности стороны обвинения на данном судебном этапе, поиск возможностей

¹ Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. - М.: ИНФРА-М, 2015. - С.383.

совершенствования уголовно-процессуального законодательства возможны лишь при условии полноценного анализа действующих правовых норм и судебной практики.

В суде апелляционной инстанции государственный обвинитель выполняет ту же функцию, что и в суде первой инстанции с учетом определенных особенностей, вытекающих из целей и задач данного этапа уголовного судопроизводства. В суде второй инстанции государственный обвинитель подтверждает ранее предъявленное обвинение, однако данная деятельность протекает в рамках проверки законности, обоснованности и справедливости приговора и иного решения суда первой инстанции. Необходимо отметить, что предметом апелляционного производства в соответствии со ст. ст. 389.2, 389.9 УПК РФ являются законность, обоснованность и справедливость не только окончательных решений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу, но и законность и обоснованность промежуточных решений. Исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 26 ноября 2012 г. № 26, итоговыми судебными решениями являются приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо те, которыми завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица¹.

В суде апелляционной инстанции прокурор выступает не стороной обвинения, а участником процесса, содействующим суду второй инстанции в проверке правомерности решения суда первой инстанции и вынесения законного, обоснованного, справедливого определения, постановления или приговора².

Приведем несколько примеров из судебной практики. Так, Апелляционным постановлением от 25 декабря 2014 года по доводам

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // СПС КонсультантПлюс.

² Заболотная, Л.К. Практика рассмотрения апелляционной инстанцией судебных постановлений, вынесенных в особом порядке // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015, № 2 (30). - С.152.

представления государственного обвинителя отменен приговор Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 5 сентября 2014 года в отношении Е.Д.П., осужденной по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ¹. Основанием отмены явилось то, что протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что потерпевшей предоставлялось право высказывать мнение о наказании, по размеру гражданского иска, а также не была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые она считает необходимыми для ее обоснования. Кроме того, потерпевшей Щ. суд не разъяснил права и обязанности гражданского истца и не предоставил возможность выступить в прениях сторон.

Апелляционным постановлением от 18 сентября 2015 года отменен приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 1 апреля 2015 года в отношении гр. Ш.А.А². Причиной для отмены послужило несоответствие количества эпизодов преступной деятельности в вводной и резолютивной частях приговора, а именно назначено наказание по 2 эпизодам, предусмотренным частью 1 статьи 166 УК РФ, в которых Ш.А.А. не обвинялся. Кроме того, в резолютивной части приговора суд не указал, когда конкретно было совершено каждое преступление.

Итак, изучение и анализ причин изменения приговоров позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество нарушений уголовного закона допускается судами при назначении наказания в связи с неправильным применением уголовного закона.

Следует отметить, что промежуточные судебные решения, являющиеся предметом апелляционного обжалования, разделяются на две категории: обжалуемые самостоятельно и обжалуемые только совместно с итоговым судебным решением. Таким образом, законодатель ставит точку в делящейся научной дискуссии относительно невозможности обжалования

¹ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 25.12.2014 по делу 33-5326\2014 // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 18.09.2015 по делу № 33-3214\2015 // СПС КонсультантПлюс.

организационно-распорядительных судебных решений в апелляционном порядке, содержащейся в ч. 5 ст. 359 УПК РФ, утратившей силу с 1 января 2013 года. Снятие подобного ограничения посредством предоставления сторонам возможности обжаловать названные решения одновременно с итоговым актом правосудия, на наш взгляд, должно расцениваться как расширение пределов обжалования и дополнительная гарантия доступа граждан к правосудию.

Очерчивая пределы полномочий государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции, считаем необходимым обратить внимание на два принципиальных момента. Во-первых, с учетом преемственности процессуальной формы судебного разбирательства в первой и второй судебных инстанциях положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ в полном объеме применимы к апелляционному производству, следовательно, у государственного обвинителя есть право отказаться от обвинения в случае, если он придет к убеждению, что представленные доказательства его не подтверждают. В связи с этим полагаем, что существующая в научной литературе противоположная точка зрения является несколько устаревшей, т.к. выдвигалась в период действия положений главы 44 УПК РФ. Основным аргументом в пользу невозможности отказа от обвинения в суде второй инстанции служил тот факт, что это - проверочная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой подобные процессуальные действия невозможны¹. Полагаем, что суть апелляционного производства в современном толковании положений главы 45.1 УПК РФ опровергает приведенный аргумент, поскольку предполагает повторный пересмотр уголовного дела, в том числе с исследованием новых доказательств и предоставлением широких полномочий суду в части отмены и изменения судебного решения, не вступившего в законную силу (ст. 389.20 УПК РФ). Кроме того, функция уголовного преследования носит длящийся характер и в

¹ Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. - Курск, 2013. - С.161.

судебных стадиях до вступления приговора или иного судебного решения в законную силу предполагает наличие у государственного обвинителя всего спектра полномочий по ее реализации, включая право на отказ от обвинения. Во-вторых, пределы полномочий государственного обвинителя определяются и его правом на принесение представления об ухудшении положения осужденного, поскольку такое представление наряду с жалобой потерпевшего, частного обвинителя и их представителей и (или) законных представителей является правовым основанием отмены оправдательного приговора судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство (ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ).

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ участие государственного обвинителя и (или) прокурора в судебном заседании является обязательным, за исключением дел частного обвинения, которые не возбуждались в порядке и по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Полагаем, что оптимальность подхода законодателя в приведенной норме уголовно-процессуального закона вызывает вопросы, ввиду того что не вполне понятна законодательная схема участия государственного обвинителя. Так, если исходить из того факта, что в ст. 389.12 УПК РФ речь идет о сторонах процесса, то прокурор, прямо названный в качестве обязательного участника судебного разбирательства, таковой не является. В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ прокурор, участвующий в судебном заседании в суде первой и апелляционной инстанций, выполняет функцию государственного обвинителя, который уже назван в анализируемой норме как обязательный участник судебного заседания. Кроме того, непонятно, с какой целью законодатель настаивает на участии в судебном заседании одновременно двух представителей прокуратуры, которые, обязаны представлять в суде единую согласованную позицию. В связи с этим, продолжая отстаивать тезис относительно нецелесообразности участия вышестоящего прокурора в апелляционном суде, полагаем, что из пункта 1 части 1 ст. 389.12 УПК РФ необходимо исключить слова «и (или) прокурора».

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции в целом совпадает с порядком судебного разбирательства и регламентируется главами 35-39 УПК РФ с учетом особенностей, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Ввиду отсутствия специальных научных исследований процедуры рассмотрения апелляционной жалобы (представления) в условиях внесенных в УПК РФ изменений полагаем необходимым остановиться на нескольких принципиальных моментах процедурного характера, которые в условиях рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции не вполне ясно и логично урегулированы на законодательном уровне, что может вызвать определенные трудности в правоприменительной практике.

Структурно стадия апелляционного производства повторяет стадию судебного разбирательства, имея следующие элементы: подготовительную часть судебного заседания; судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого; постановление апелляционного приговора, определения, постановления.

Подготовительная часть судебного заседания в целом проводится по правилам, предусмотренным главой 36 УПК РФ, и регламентируется в ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ посредством перечисления действий председательствующего в судебном заседании, которые осуществляются в определенной последовательности.

При этом совершенно очевидно, что в действиях председательствующего отсутствуют два принципиально важных момента, характеризующие общий порядок подготовительной части судебного заседания: проверка явки в суд и разъяснение участникам судебного заседания их прав и обязанностей. Полагаем, что совершение этих действий, регламентируемых ст.ст. 262, 263, 267-270 УПК РФ, не презюмируется в суде апелляционной инстанции, поскольку, исходя из логики законодателя, все остальные организационные действия в сжатом виде с учетом особенностей апелляционной инстанции сублимированы в ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ.

Думается, что этот вопрос должен рассматриваться в контексте положений ст. 389.12 УПК РФ, регламентирующих круг участников судебного разбирательства, который, исходя из названия данной статьи, ограничен только сторонами.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ в судебном заседании помимо государственного обвинителя обязательно участие: частного обвинителя либо его законного представителя или представителя - только в тех случаях, когда ими подана жалоба; защитника - в тех случаях, когда его участие в уголовном судопроизводстве является обязательным; оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело - либо по его ходатайству, либо, если суд признает участие этого лица необходимым. Совершенно очевидно, что значительным изменениям подверглась правовая регламентация участия в судебном заседании осужденного, оправданного и лица, в отношении которого прекращено уголовное дело. Законодатель отказался от обязательности участия указанных лиц в заседании суда апелляционной инстанции даже в случае подачи апелляционной жалобы ими или в их интересах. Баланс интересов стороны защиты и интересов правосудия обеспечивается посредством: 1) невозможности для суда игнорировать просьбу осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, об участии в судебном заседании, либо его фактическую явку в суд апелляционной инстанции, при которой он, равно как и иные участники процесса, допускается к участию в судебном заседании во всех случаях (ч. 5 ст. 389.12 УПК РФ); 2) установления обязанности осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, явиться в судебное заседание, если суд апелляционной инстанции признает его участие необходимым. Следует констатировать, что приведенная позиция законодателя, хотя и подвергается критике¹, не противоречит

¹ Проскурина, Т.Ю. Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // Мировой судья. - 2012. - № 4. - С.27.

международным стандартам, которые допускают свободу усмотрения суда второй инстанции в признании либо непризнании участия подсудимого обязательным, а также его обязанность допустить к участию в судебном заседании во всех случаях явившиеся в суд стороны.

Анализ положения, содержащегося в ч. 3 ст. 389.12 УПК РФ, позволяет утверждать, что рассмотрению уголовного дела в суде апелляционной инстанции препятствует неявка лиц, участие которых является обязательным, а, следовательно, проверка их явки в судебное заседание и разъяснение таким лицам их прав и обязанностей должны быть неотъемлемым элементом подготовительной части судебного заседания, поскольку создают условия легитимности будущего судебного следствия.

Согласно ч. 3 ст. 389.13 УПК РФ судебное следствие начинается с краткого изложения председательствующим содержания обжалуемого судебного решения, существа жалобы (представления) и возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов. Мы солидарны с мнением Е.И. Фадеевой о том, что доклад судьи должен быть нейтрален относительно предмета судебной проверки, не содержать сведений об особом мнении судьи суда первой инстанции, если таковое имелось, а также выводов об обоснованности жалобы или представления¹. Непосредственно после доклада суд заслушивает выступления стороны, по инициативе которой было возбуждено апелляционное производство, и возражения другой стороны. Подобная последовательность выступлений в специальной литературе не оспаривается именно с учетом специфики производства в суде второй инстанции², однако в нынешней редакции ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ остается открытым вопрос о том, какова очередность выступлений при подаче нескольких жалоб и представления, поскольку законодатель оставляет этот вопрос на усмотрение суда, который решает его

¹ Фадеева, Е.И. Коллективность состава суда при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Адвокат. - 2014. - № 8. - С.14.

² Шмелева, Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид наук. - Оренбург, 2010. - С.33.

с учетом мнения сторон. Полагаем, что в данной ситуации необходимо применять ч. 1 ст. 273 УПК РФ, где указывается на выступление в первоочередном порядке стороны обвинения. С учетом состязательного характера судебного следствия считаем, что возложение на суд соответствующей обязанности является излишним, стороны должны самостоятельно излагать свои притязания и возражения на них, приводя аргументацию требований к суду второй инстанции.

После выступления сторон суд апелляционной инстанции переходит к познавательной деятельности. Анализ новелл уголовно-процессуального закона, регламентирующих судебное следствие в апелляционном суде, позволяет ставить два вопроса, не нашедшие, на наш взгляд, однозначного ответа в УПК РФ: в какой последовательности могут представляться и в каком объеме исследоваться доказательства?

Первый из поставленных вопросов, на наш взгляд, решается с учетом правил, предусмотренных для судебного разбирательства в первой инстанции. Соответственно, исходя из ч. 2 ст. 274 УПК РФ сначала представляет доказательства сторона обвинения, независимо от того, кто инициировал апелляционное производство. Как справедливо отмечает В.Ф. Крюков, это обусловлено тем, что, пока приговор не вступил в законную силу, уголовное преследование продолжается и обязанность доказывания виновности лица, а также законности обвинения лежит на прокуроре.

Вопрос о пределах познавательной деятельности суда и сторон решается не так однозначно. Изменение сущности апелляционного производства, которое в новых условиях предполагает повторное рассмотрение уголовного дела по существу, меняет и подход к доказательственной деятельности. С учетом ее специфики, на наш взгляд, необходимо разграничивать проверку «старых доказательств», которые уже имеются в уголовном деле и были предметом рассмотрения суда первой инстанции, и исследование новых доказательств, представленных непосредственно в суд апелляционной инстанции.

Предусмотренные законом способы проверки имеющихся в деле доказательств позволяют утверждать, что апелляция в том ее виде, который закреплен законодательно, не соответствует классическому образцу, предполагающему полный пересмотр уголовного дела посредством непосредственного исследования доказательств судом апелляционной инстанции. Во-первых, судебное следствие не носит характер «повторного»¹, что вытекает из нескольких положений закона. Так, термин «исследование доказательств», используемый применительно к производству судебных действий при рассмотрении дела по существу, заменен на термин «проверка доказательств», которая представляет собой анализ сформированных доказательств с точки зрения их полноты, непротиворечивости, логической последовательности изложения сведений.

Во-вторых, ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ устанавливает, что с согласия сторон повторное исследование доказательств, уже исследованных судом первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в обязательном порядке не производится. Соответственно, в данной ситуации ничтожной является отсылка к положениям ст. 240 УПК РФ, содержащаяся в ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ, обязывающая суд заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, провести другие судебные действия по исследованию доказательств.

На это же указывает и норма ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ, допускающая отказ от непосредственного допроса свидетелей в судебном заседании, если они уже допрашивались в суде первой инстанции. При этом вызывает удивление предложенная законодателем формулировка достаточно серьезного исключения из принципа непосредственности. Так, если свидетель не был вызван в суд второй инстанции, то его показания могут быть оглашены в судебном заседании. Однако ст. 281 УПК РФ не предусматривает такого

¹ Апелляционное производство в российском уголовном процессе: науч.-практ. пособие / под общ. ред. Л.Ф. Мартыняхина. – М., 2014. - С.48.

основания оглашения показаний, а ч. 1 ст. 367 УПК РФ, позволявшая суду апелляционной инстанции при принятии решения ссылаться на оглашенные в суде показания лиц, не вызывавшихся в заседание суда, но допрошенных в суде первой инстанции, с 1 января 2013 года утратила силу. В связи с этим полагаем, что ч. 5 ст. 389.13 следует сформулировать более четко и однозначно.

Верховный Суд РФ в этой связи разъясняет, что если в основу обжалуемого судебного решения положены показания потерпевшего и свидетеля, данные ими при производстве предварительного расследования и оглашенные в суде первой инстанции на основании ч.1 ст. 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции вправе огласить эти показания с согласия сторон.

При наличии согласия сторон, исследованные в суде первой инстанции доказательства в этом случае принимаются как «состоявшаяся данность», они лишь проверяются и, если не признаются недопустимыми, то подлежат оценке судебной коллегией в совещательной комнате.

В-третьих, на суд возлагается обязанность исследовать только дополнительные материалы, представленные сторонами в обоснование поданной жалобы (представления). Возникает вопрос, могут ли эти дополнительные материалы рассматриваться в качестве новых доказательств или же они должны оцениваться как сведения, полученные из иных источников, и их исследование представляет собой один из способов проверки имеющихся в деле доказательств судом второй инстанции? Законодатель ответа на поставленный вопрос не дает. Если исходить из понятия «дополнительные материалы», предложенного Верховным Судом РФ для кассационной инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г., то ответ однозначно отрицательный - это не новые доказательства.

В новых условиях судебного следствия в апелляционной инстанции подобный подход, на наш взгляд, следует признать устаревшим. Так, предоставление ревизионных полномочий суду второй инстанции с правом

непосредственно исследовать материалы, представленные сторонами в судебном заседании, позволяет утверждать, что они могут быть приобщены к делу в качестве доказательств¹. Полагаем, что исследование дополнительных материалов, представленных сторонами, равно как и удовлетворение их ходатайств о производстве судебных действий могут считаться способами исследования судом второй инстанции «новых доказательств». Как справедливо отмечается в специальной литературе, возникает потенциальная опасность того, что стороны, не представляя доказательств в суде первой инстанции, будут их «приберегать» для суда апелляционной инстанции. Во избежание подобной ситуации делается достаточно разумное предложение законодательно закрепить положение, в соответствии с которым суд второй инстанции рассматривает и приобщает к делу только те дополнительные материалы, о приобщении которых сторона ходатайствовала перед судом первой инстанции².

По завершении судебного следствия суд апелляционной инстанции переходит к прениям сторон. Особенностью судебных прений является установление их пределов - только те факты и обстоятельства, которые были исследованы судом второй инстанции. При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление (ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ). Полагаем, что это положение закона нуждается в корректировке с учетом того факта, что прокурор в суде второй инстанции является государственным обвинителем, а, следовательно, должен выступать в прениях первым, независимо от того, приносил он представление или нет. Содержание его речи будет зависеть от выдвинутых прокурором требований, а также от того, какое решение просит принять суд сторона обвинения³.

¹ Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. - 2015. - № 5. - С.18.

² Аверкин, А., Кудрявцева, А., Смирнов, В. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. - 2014. - № 6. - С.64.

³ Лесик, Д.В. Некоторые особенности поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 3. - С.183.

2.4 Роль прокурора при производстве в суде кассационной и надзорной инстанции

В соответствии со ст.401.2 УПК РФ с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в суд кассационной инстанции в течение года со дня его вступления в законную силу вправе обратиться:

- Генеральный прокурор РФ и его заместители - в любой суд кассационной инстанции;

- Прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители - соответственно в суд областного звена, окружной (флотский) военный суд.

Согласно ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобе или представлению является обязательным. В соответствии с ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Статьей 401.17 УПК РФ запрещено внесение повторных или новых кассационных представлений по тем же или иным правовым основаниям, если ранее эти представления в отношении одного и того же лица рассматривались этим же судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

В соответствии со ст. 412.1 УПК РФ вступившие в законную силу судебные решения (приговоры, определения или постановления суда) могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом ВС РФ по представлениям Генерального прокурора РФ и его заместителей¹.

¹ Вертепова, Т.А. Прокурорский надзор: Учебный курс (учебно-методический комплекс). - М.: МИЭМП, 2014. - С.56.

Оспариванию подлежат следующие вступившие в законную силу решения:

- судебные решения судов областного звена, окружных (флотских) военных судов, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в ВС РФ;

- определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ и определения Военной коллегии ВС РФ, вынесенные ими в апелляционном порядке;

- определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ и определения Военной коллегии ВС РФ, вынесенные ими в кассационном порядке;

- постановления Президиума ВС РФ.

Надзорное представление подается непосредственно в ВС РФ в течение одного года со дня вступления в законную силу указанных выше судебных решений. В случае пропуска срока обжалования по уважительной причине прокурор может ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное оспариваемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

Надзорное представление изучается судьей ВС РФ, который по результатам изучения выносит одно из следующих постановлений:

- об отказе в передаче надзорного представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ, если отсутствуют основания пересмотра судебных решений в порядке надзора. При этом надзорное представление, а также копии оспариваемых судебных решений остаются в суде надзорной инстанции;

- о передаче надзорного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ;

В соответствии со ст. 412.10 УПК РФ надзорное представление рассматривается Президиумом ВС РФ в судебном заседании не позднее двух

месяцев со дня вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд надзорной инстанции.

О дате, времени и месте заседания суд извещает прокурора, поскольку его участие является обязательным.

Прокурор вправе выступить по существу дела первым из числа участвующих в рассмотрении лиц.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции вправе:

- 1) оставить надзорное представление без удовлетворения;
- 2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу;
- 3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение;
- 4) отменить решение суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;
- 5) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение;
- 6) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ;
- 7) внести изменения в приговор, определение или постановление суда;
- 8) оставить надзорное представление без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных ст.412.4 УПК РФ.

Отметим, что Постановление Президиума ВС РФ вступает в законную силу с момента его провозглашения¹.

¹ Слепцов, В.А. Прокурорский надзор: Курс лекций. - Новосибирск: СИУ-филиал РАНХиГС, 2015. - С.91.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ соотношения понятий "функции" и "полномочия" прокурора позволяет утверждать, что законодатель не определяет однозначно понятие "полномочия". Как следствие, из одних норм УПК РФ можно сделать вывод о том, что полномочия включают в себя и функции, а из других, что полномочия - это средство обеспечения возложенных на прокурора функций. Функции и полномочия - не равнозначные понятия, как по содержанию, так и по признакам. Если основным содержанием функции являются предписанные законодателем обязательные действия, то содержанием полномочий являются права. Полномочия (права) - это средства обеспечения исполнения функции. Функции прокурора первичны, полномочия вторичны. Объем прав должен соответствовать обязанностям. Функции и полномочия в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть выражены через обязанности и права.

2. Прокурор на судебных стадиях уголовного судопроизводства исполняет ряд независимых и самостоятельных функций, обеспечивающих достижение целей уголовного процесса. Они могут осуществляться последовательно или одновременно. Каждая функция осуществляется в очередности, определяемой процессуальным порядком судопроизводства или обстоятельствами, возникающими в результате исполнения предыдущих функций. Для осуществления конкретной функции должны быть установлены законом для этого случая основания. Все функции равнонеобходимы, и неисполнение любой из них ставит под угрозу достижение целей уголовного процесса. Отказ от исполнения одной функции не следует считать исполнением другой функции. Система функций на каждой стадии судебного производства формируется исходя из целей этой стадии. Система функций участника уголовного производства (прокурора)

определяется его ролью в достижении целей стадии уголовного процесса.

3. Законодатель, регламентируя деятельность стороны обвинения на стадиях судебного производства, в стремлении обеспечить равноправие сторон в состязательном процессе предпринял попытку "обойти" надзорные функции прокурора или заменить прокурора государственным обвинителем. Считаем данный подход необоснованным, поскольку на отдельных стадиях судебного производства функции государственного обвинителя отсутствуют; и в то же время присутствует необходимость надзора за соблюдением законности и пересмотра судебных решений, принятых с нарушением закона, что может осуществляться только через функции прокурора.

4. Институт заключения прокурора являлся в российском и советском законодательстве дополнительным механизмом предотвращения принятия судом противозаконных постановлений и приговоров. Под надуманным предлогом - избежать давления прокурора на суд - он необоснованно устранен из действующего уголовно-процессуального законодательства, что не способствует повышению качества правосудия.

Необходимо восстановить институт дачи прокурором заключения на судебных стадиях уголовного процесса. Заключение прокурора - это предусмотренное законом выражение мотивированного мнения прокурора о соблюдении законности в рассматриваемом вопросе или принимаемом решении с позиции соответствия их нормам материального и процессуального права. Это позволит предотвратить судебные ошибки и позволит уменьшить количество обращений в суды высших инстанций.

5. Функции прокурора в судебном производстве, определенные в ФЗ "О прокуратуре РФ" и представленные в УПК РФ, должны быть согласованы.

Предлагается:

1. Проблему совмещения функций "государственного обвинителя" и "прокурора" снять формулировкой: "государственный обвинитель - прокурор, назначенный для участия в судебном производстве и дополнительно наделенный функцией государственного обвинителя,

предусмотренной УПК РФ, для поддержания от имени государства обвинения в суде по уголовному делу".

2. В ч. 4 ст. 37 УПК РФ в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, заменить право отказываться от поддержания государственного обвинения с обязательным указанием мотивов своего решения, на обязанность.

3. Восстановить на всех стадиях судебного производства заключение прокурора, как средство, направленное на предотвращение ошибочных судебных решений.

4. Внести изменения в УПК РФ:

- в ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, определяющей право апелляционного обжалования судебного решения, слова "государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору" следует заменить словом "прокурору".

- в ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ слова "решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке" заменить на: "решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы осужденным, оправданным, его защитниками и законными представителями и (или) опротестованы прокурором; прокурор обязан опротестовать в апелляционном порядке каждое незаконное или необоснованное решение суда первой инстанции".

- в п. 1 ч.1 ст. 389.12 УПК РФ, определяющем участников судебного заседания, слова "государственного обвинителя и (или) прокурора" заменить словом "прокурора".

- изложить ч. 3 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: "в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение и обеспечивает надзор за соблюдением законности; обеспечивая надзор за соблюдением законности, прокурор руководствуется ст.36 ФЗ "О прокуратуре РФ".

- ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ дополнить словами: "после изучения судьей

направляет кассационную жалобу, представление прокурору для ознакомления и дачи заключения".

- в ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ предложение "по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит постановление" представить в редакции: "по результатам изучения кассационных жалобы, представления и ознакомления с заключением прокурора судья выносит постановление".

- ч. 1 ст. 401.12 УПК РФ изложить в редакции: "суд кассационной инстанции направляет прокурору и лицам, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением...", и далее по тексту.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство, несовершенно, что порождает ошибки в применении правовых норм. В связи с чем считаем, что УПК РФ нуждается в некоторой корректировке с целью совершенствования нормативной базы и правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" // СПС КонсультантПлюс.

Раздел II Литература

7. Абдул-Кадыров, Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.- 195 с.
8. Аверкин, А., Кудрявцева, А., Смирнов, В. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. - 2014. - №6. – 65с.
9. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: науч.- практ. пособие / под общ. ред. Л.Ф. Мартыняхина. - М., 2014.- 112с.
10. Баксаляр, Д.В. Динамика становления органов прокурорского надзора как института государственного управления в России // Вестник

- Поволжского института управления. - 2013. - № 1 (14). - 152с.
- 11 Басков, В.И. Курс прокурорского надзора. - М., 2008. - 303с.
- 12 Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. - 2015. - № 5. - 96с.
- 13 Вертепова, Т.А. Прокурорский надзор: Учебный курс (учебно-методический комплекс). - М.: МИЭМП, 2014. - 376с.
- 14 Вильдхабер, Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека // Государство и право. - 2012. - N 12. - 121с.
- 15 Воронин, О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. докт. юрид. наук А.Г. Халиулина. - Томск: Изд-во НТЛ, 2015. - 164с.
- 16 Горячковская, Ю.М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVII - начале XX вв. (историко-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2001. - 195с.
- 17 Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. - 376с.
- 18 Заболотная, Л.К. Практика рассмотрения апелляционной инстанцией судебных постановлений, вынесенных в особом порядке // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2 (30). - 240с.
- 19 Иванов, П.И. Сенат при Петре Великом // Журнал Министерства юстиции. - 1859. - № 7. - 122с.
- 20 История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. - М., 2012. - 703с.
- 21 Клочков, В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора; монография. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. - 262с.
- 22 Клочков, В.В. Деятельность прокуратуры: типология, классификация //Прокуратура. Законность. Государственный контроль. - М., 1995. - 312с.

- 23 Корневский, Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. - М., 2012. - 271с.
- 24 Королев, Г.Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга первая. Монография. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - 168с.
- 25 Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. - Курск, 2011. - 480с.
- 26 Курочкина, Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук, - М., 2003. - 159с.
- 27 Лесик, Д.В. Некоторые особенности поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 3. - 264с.
- 28 Маркина, Е.А., Решетова, Н.Ю., Куровская, Л.Н. Участие прокурора в предварительном слушании уголовного дела: Методическое пособие. - М., 2014. -70с.
- 29 Мельник, В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. - М., 2013. - 184с.
- 30 Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: ЯрГУ, 1976. - 94с.
- 31 Муравьев, Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. - М., 1889. - 552с.
- 32 Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. - М.: Юрайт, 2014. - 1139с.
- 33 Никитин, ЕЛ. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования. Дисс. ...канд. юрид. наук. - СПб, 2000. - 198с.

- 34 Петровский, С.А. О Сенате в царствование Петра Великого. - СПб, 1896. - 328с.
- 35 Прокурорский надзор: Учебник для вузов / под ред. Ю.Е. Винокурова. - М., 2013. - 339с.
- 36 Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. - М: ИНФРА-М, 2015. - 480с.
- 37 Проскурина, Т.Ю. Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // Мировой судья. - 2012. - № 4. - 39с.
- 38 Решетова, Н.Ю., Великая, Е.В. Прокурор в апелляционном судопроизводстве по уголовным делам: науч. докл. - М.: НИИ Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. - 160с.
- 39 Сахибуллин, Р.Н. Прокурорский надзор: Учебное пособие. - Казань; Юниверсум, 2015. - 128с.
- 40 Сидоренко, Е.В. Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел: Дисс. ...канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - 228с.
- 41 Слепцов, В.А. Прокурорский надзор: Курс лекций. - Новосибирск: СИУ-филиал РАНХиГС, 2015. - 157с.
- 42 Смирнов, А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. - М., 1997. - 264с.
- 43 Соловьев, А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. - М., 1997. - 297с.
- 44 Стешенко, Л.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII века: Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1966. - 346с.
- 45 Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939. - 151с.
- 46 Трефилов, А.А. Взаимодействие прокурора и следователя в советском уголовном процессе: теоретический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 4 (22). - 128с.
- 47 Трофимов, В.О. Полномочия прокурора и их реализация в

состязательном уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 211с.

48 Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. Наук. - М., 2014. - 186с.

49 Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... докт. юрид. наук. - М.: РГБ, 2003. - 390с.

50 Фадеева, Е.И. Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Адвокат. - 2014. - № 8. - 44с.

51 Фойницкий, И .Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. - 607с.

52 Халиулин, А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. - Кемерово, 1997. - 223с.

53 Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. - М., 1957. - 839с.

54 Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб: Равена-Альфа, 1995. - 846с.

55 Шадрин, В.С. Реалии и перспективы осуществления конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2014. - № 1. - 142с.

56 Шмелева, Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: Дисс, ... канд. юрид наук. - Оренбург, 2010. - 239с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

57 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П // СПС КонсультантПлюс.

- 58 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
- 59 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" // СПС КонсультантПлюс.
- 60 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 03.03.2015) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" // СПС КонсультантПлюс,
- 61 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // СПС КонсультантПлюс.
- 62 Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-5326\2014 // СПС КонсультантПлюс.
- 63 Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 18.09.2015 г. по делу № 33-3214\2015 // СПС КонсультантПлюс.